

Послышался дружный ропот. Выражения лиц адептов мгновенно ужесточились — от бывшего чувства соратничества не осталось и следа. Ученики один за другим обнажили клинки, наставив их на Шэнь Гуханя.

Шэнь Гухань лишь надеялся воспользоваться своим положением, чтобы защитить Е Цзиньюня, но никак не ожидал, что ситуация зайдёт так далеко. Ещё большим потрясением стало то, как легко Юй Цзи от него отступился, не оставив ни единого пути к отступлению.

Внезапно монолит пришёл в норму, и скованная духовная энергия снова хлынула по меридианам. Давление спало.

Ощувив, как возвращаются силы, Шэнь Гухань окинул прищуренным взглядом боевой строй Секты Меча и усмехнулся:

— А у вас отличные методы, учитель.

— Ты!.. — выдохнул Юй Цзи.

Глава никак не ожидал, что ученик так быстро вырвется из-под власти монолита. Он ткнул в него дрожащим пальцем и зашёлся в кровавом кашле. Встречный удар, полученный от Шэнь Гуханя, оказался куда тяжелее, чем казалось на первый взгляд.

Лишь сейчас присутствующие осознали: Шэнь Гухань, уже находившийся на стадии Зарождающейся Души, стоял на самом пороге прорыва. Ещё немного — и на него обрушится небесная кара.

— Держать строй! — сипло приказал Юй Цзи.

— Слушаемся!

Ученики рассыпались по восьми триграммам, закружившись в боевом танце, а пять старейшин встали в центре. Потоки смертоносной ци рвались из их тел, сплетаясь в гигантский призрачный клинок, нацеленный прямо в Шэнь Гуханя.

Шэнь Гухань воздвиг духовный барьер. Силы оказались равны. От столкновения мощнейших техник по Секте Меча прокатились яростные волны духовной энергии, и небо окончательно погрузилось в непроглядную тьму.

По лбу Гуханя покатилась капля пота. Напряжение достигало предела — ни одна из сторон не могла взять верх.

Пока все пребывали в оцепенении, висевший над головами тёмный полог вдруг сжался,

превратившись в плотную чёрную сферу.

Загрибок Шэнь Гуханя обдало ледяным холодом. Внутреннее чутьё завопило об опасности: нужно было немедленно хватать Е Цзиньюня и бежать, но от чёрного шара исходила чудовищная сила притяжения. Сфера мгновенно затянула их обоих внутрь.

— Куда они делись? — нахмурившись, прошептала сжавшаяся в тени Ли Ичань.

Превращение Шэнь Гуханя в демона спутало все карты, сломав её тщательно продуманные планы. Пусть ситуация и сыграла ей на руку, но выход событий из-под контроля заставлял её тревожиться.

В воздухе вновь сооткался сгусток тёмной туманной дымки:

— Понятия не имею.

— Ты же всемогущий демон! — вполголоса разгневалась Ли Ичань.

— Я демон, а не пророк, — с презрением отрезал голос из тьмы.

Вблизи слышался шорох.

— Кто-то идёт. Сгинь! — велела девушка.

Гу Шаосинь до последнего отказывался верить, что его старший брат, с которым они вместе выросли, был поглощён демонической скверной. Подавленный и потерянный, он пытался укрыться в стороне от суматохи, как вдруг заметил Ли Ичань, подозрительно прятанную в укромном углу.

— Ты почему здесь одна? — нахмурился он. — И... что это только что за чёрный дым был?

— Какой дым, брат Гу? — Ли Ичань невинно улыбнулась, всем видом изображая полное непонимание. — Я ничего не видела.

Чем усерднее она притворялась дурочкой, тем сильнее возрастали подозрения Гу Шаосиня. Эта тёмная аура показалась ему слишком похожей на ту, что давила на них сверху. Внезапно его озарила страшная догадка:

— Так это твоих рук дело?!

Оглушительный грохот барабанов и резкие, режущие слух рулады сонаи ворвались в сознание.

Шэнь Гухань обнаружил себя сидящим в ветхой соломенной хижине. На нём было нацеплено ярко-розовое свадебное облачение, а подле, стоя на коленях, безутешно рыдала какая-то женщина, причитая о собственной беспомощности.

Гухань пропускал её стенания мимо ушей. Он очнулся в этом месте совсем недавно. Мало того что его нарядили в брачные одежды, так ещё и духовная энергия, успевшая слиться с его телом, полностью растворилась. Он не чувствовал ни капли ци вокруг — этот мир оказался Землёй Запрета Духовной Энергии.

Женщина плакала, называя себя его матерью. Вглядевшись в её лицо, так похожее на сохранившийся портрет, Шэнь Гухань лишь мысленно усмехнулся.

«Его настоящая мать давно мертва. Перед ним — лишь иллюзия».

Он попытался шевельнуться, но тело онемело, словно его опоили дурманом. Он не мог и пальцем пошевелить, оказавшись в абсолютной власти чужой воли.

— Гухань, что с тобой? — испуганно встрепенулась женщина, заметив его судорожную попытку подняться.

Шэнь Гухань сжал зубы. Чувство собственной беспомощности вызывало у него глубочайшее отвращение.

— Кто? — раздражённо спросил он.

— Что? — Женщина хлопала глазами, глядя на него с наивным испугом, ничуть не вяжущимся с образом зрелой матери.

Сдавлив ярость, Гухань натянул на губы холодную улыбку:

— Кто собирается насильно взять меня в мужа?

Несмотря на улыбку, от его толкающего в дрожь тона веяло лютым холодом. Женщина вздрогнула и отпрянула:

— Э-это... Это молодой господин из семьи Е.

Из семьи Е? Шэнь Гухань прищурился.

— Не Е Цзиньюнь ли его зовут?

— Да-да, именно он! — закивала мать. — Хань-эр, неужели ты забыл? Это тот самый местный самодур!

Е Цзиньюнь стал силой забирать его замуж? Надо же, как повернулось колесо судьбы. Гухань тихо хмыкнул.

— Невеста собралась или нет?! — раздался за дверью нетерпеливый выкрик слуги.

Женщина от страха вжалась в угол за кроватью и еле слышно прошептала:

— Готово...

Слуги снаружи, разумеется, ничего не услышали. Потеряв остатки терпения после пары безуспешных окриков, один из них с размаху выбил гнилую деревянную дверь.

Окинув презрительным взглядом убогую обстановку, главарчик остановил взор на неподвижно лежащем Шэнь Гухане и хохотнул:

— А я-то думал, чего молчит! Оказывается, невеста от предвкушения обомлела!

Приспешники зашлись вульгарным гоготом. Насмеявшись, старший слуга подошёл к кровати и бесцеремонно похлопал Гуханя по щеке:

— А личико и впрямь бабье. Эй, парни, тащите его в паланкин!

В этот миг кровь Шэнь Гуханя закипела, хлынув к голове. Он прекрасно понимал, что находится в иллюзорном мире, но за всю свою жизнь ещё ни разу не подвергался подобному унижению. Жажда разорвать этих тварей на куски и развеять их прах по ветру жгла его изнутри. Однако, сколько бы сил он ни прикладывал, скованное тело не слушалось. Ему оставалось лишь терпимо сносить, как свора слуг с бесшумным глумлением запихивает его в свадебные носилки.

Розовый паланкин быстро миновал сельские выселки и въехал во двор богатой усадьбы, обнесённой высоким забором.

Шэнь Гухань оказался в комнате, сплошь убранной алым шёлком. На голове его покоилось покрывало невесты, а сам он бессильно полулежал на ложе.

— Привезли?! — раздался за дверью звонкий, радостный голос, приближавшийся с невероятной скоростью.

Шэнь Гухань слушал эти знакомые интонации, и его ярость немного улеглась, хотя нахмуренные брови так и не разгладились.

— Привезли, молодой господин! Заждались уже вас! — угожающе отозвался слуга.

Е Цзиньюнь действительно был вне себя от восторга. Очнувшись два дня назад в этой лишённой духовной энергии глуши в теле младшего сына местного помещика, он сперва решил, что попал в иллюзию. Но сколько бы ни пытался выбраться, ничего не выходило. Он уже готов был смириться с очередной метаморфозой судьбы, как вдруг вчера заметил на улице человека, как две капли воды похожего на Шэнь Гуханя.

Опешив от радости, Цзиньюнь тут же отправил слуг найти его. Кто бы мог подумать, что они сработают настолько быстро: только вчера отдал приказ — и вот уже сегодня человек здесь!

Радостным шагом он спешил к указанной комнате.

— Пришли, молодой господин, вам сюда, — согнулся в три погибели слуга, тянясь к дверной ручке.

Е Цзиньюнь резко замер.

«А что, если... если это не Шэнь Гухань?»

В памяти всплыли события на Горе Меча. Перед тем как потерять сознание, он слышал перепалку Гуханя с представителями ортодоксальных сект. Шэнь Гухань — демонический культиватор, причём стоящий на пороге стадии Великого Сопряжения. Если подумать, в романах такие персонажи обычно оказываются главными злодеями, финальными боссами... И надо же было ему, Е Цзиньюню, силой похитить такого человека! Даже будь он Избранником Судьбы, с него бы шкура слетела, а ведь он вовсе никакой не главный герой.

Захочет ли Шэнь Гухань вообще его видеть после такого?

Е Цзиньюнь нахмурился и махнул слуге:

— Ладно, иди.

Слуга скорчил похабную рожу, сально ухмыльнулся и с видом полного понимания удалился.

Цзиньюнь почувствовал неладное, но, охваченный трепетом перед предстоящей встречей, не придал знакам внимания.

Проводив слугу взглядом, Е Цзиньюнь поправил смявшееся от быстрой ходьбы платье, прочистил горло и, убедившись, что выглядит подобающим образом, осторожно толкнул дверь.

Стихийный скрип петель огласил тишину, и перед его взором предстало убранство, утопающее в красных тонах. Сердце Цзиньюня ёкнуло. Вспомнив прощальную ухмылку слуги, он смутно догадался, в чём дело, но всё же, цепляясь за последнюю надежду, шаг за шагом прошёл внутрь.

На кровати, бессильно откинувшись на подушки, восседала фигура. Нарядное, ярко-розовое брачное платье облегалo плечи, явно слишком широкие для женщины, а голова была скрыта алой фатой. Контраст этой вульгарной розовой ткани заставил Е Цзиньюня отшатнуться на пару шагов.

Шэнь Гухань сквозь плотную ткань покрывала смутно различал силуэт. Сложение и осанка без труда выдавали Е Цзиньюня. Гухань лежал неподвижно, с холодным любопытством ожидая, что же этот парень вознамерился с ним сделать.

«Что ж... Мне даже любопытно посмотреть на твои дерзновения, а?»

Е Цзиньюнь обомлел. Он и помыслить не мог, что именно под словами «найти человека» имели в виду его ретивые слуги!

Он замер в полном молчании. Как теперь смотреть в глаза Шэнь Гуханю? Сказать правду?

«Знаешь, я просто хотел поговорить, а это всё слуги перестарались, я ни при чём?»

Поверит ли Шэнь Гухань?

Цзиньюнь покачал головой. Каким бы подсознательным ни было его ощущение, будто Гухань к нему равнодушен, это оставалось лишь догадкой. Но даже будь это так — стерпит ли гордый демонический владыка такое откровенное унижение?

Примерив эту ситуацию на себя, Е Цзиньюнь понял: нет, такое не прощают.